
МЕЖОЗЕРЬЕ
ШЕПОТ СТАРЫХ УЛИЦ
КНИГА ВТОРАЯ
ФЕДУАРД НОКС

Федуард Нокс

Межозерье. Шёпот старых улиц

https://litres.ru/74829469
SelfPub; 2026

Аннотация

«Межозерье. Шёпот старых улиц»

Книга вторая. Автор — Федуард Нокс.

Что, если старый дом способен открыть дверь не только в прошлое, но и в тайну, которую кто-то тщательно скрывает?

Андрей, Василиса, Ярослав и Максим снова отправляются в путешествие сквозь время. Их ждут загадочные острова Китая, древние предания Южной Америки, таинственные реки Индонезии, туманные леса Коста-Рики и опасные горные ущелья.

Но на этот раз привычные правила нарушаются. Одна из загадок оборачивается настоящей ловушкой, и друзьям предстоит совершить невозможное, чтобы вновь оказаться вместе.

Мистические предметы, забытые легенды, неожиданные союзники и следы неизвестного путешественника постепенно складываются в новую тайну.

Кто изменяет маршруты в дневнике исчезнувшего учёного Берга? И можно ли доверять дороге, которая сама указывает путь?

Три захватывающих приключения, четыре юных героя и одна дружба, способная преодолеть время.

Продолжение историко-мистической серии «Межозерье»

Федуард Нокс
Межозерье. Шёпот старых улиц

Вступление. С чего всё началось

Всё началось летом, в Межозерье — дачном посёлке между тремя озёрами.

Однажды дедушка Ярослава рассказал о дальнем озере, которое будто бы исчезало в тумане. На следующий день Андрей, его младший брат Максим и их друзья Василиса и Ярослав отправились в лес. Собирались набрать орехов и проверить старую тропинку.

За густым орешником они нашли дубовую рощу. А в ней — деревянный дом с резными окнами и стеклянной обсерваторией.

На карте этого дома не было.

Когда-то здесь жил учёный Николай Карлович Берг. Осенью 1947 года он исчез вместе со своим домом. Теперь дом вернулся. Что стало с хозяином, оставалось неизвестным.

На чердаке ребята обнаружили необычную чугунную печь с латунными кольцами. А среди старых бумаг — дневник-атлас Берга. Его карты и загадочные символы помогли повернуть кольца в нужное положение.

Вместо печной дверцы открылась дверь в прошлое.

Так начались путешествия. Из старой Москвы дороги вели на другую сторону Земли, а разгадки помогали найти путь домой. На руках детей появлялись светящиеся знаки. Они постепенно гасли, напоминая: медлить нельзя. Если погаснут все четыре, один из друзей может остаться по ту сторону двери.

Часы в путешествии превращались в минуты дома. Но пережитое оставалось настоящим.

Ребята помогали людям, спорили, ошибались и учились проверять даже знакомые голоса. А старый дом стал их тайным местом встреч. Они назвали его Станцией.

Каждый раз четверо возвращались вместе.

Только главная загадка оставалась неразгаданной: куда исчез Берг и почему его дом снова открывает двери?

Лето продолжалось.

На чердаке Станции снова раскрывался дневник-атлас.

Рассказ первый. Острова вечной жизни и сердце вечного проклятия

Глава 1. Строка между строк

Межозерье, Россия. Лето 2026 года.

Василиса заметила исправление, когда Максим поставил на сундук пакет с яблоками.

Пакет зашуршал, покатилось яблоко. Андрей поймал его у самого края и вернул брату.

— Одно уже собиралось в путешествие.

— Без обсуждения, — добавил Ярослав.

Максим прижал пакет локтем.

— Я ему выговор сделаю.

На чердаке Станции пахло нагретым деревом. Окно обсерватории было приоткрыто, со стороны третьего озера тянуло прохладой. Ребята пришли ненадолго: разобрать бумаги на столе и попробовать наконец понять, для чего Бергу понадобился компас с четырьмя неподвижными стрелками.

Ярослав развернул платок, в котором хранил компас. Стрелки лежали под стеклом, словно приклеенные.

Василиса взяла с сундука дневник-атлас. Между знакомыми разворотами обнаружился новый рисунок: три гористых острова, низкое судно и тонкая линия от берега к воде.

Она провела пальцем над строкой, не касаясь бумаги.

— Здесь раньше было что-то другое.

Андрей наклонился.

Почерк выглядел почти знакомым. Только последняя буква в слове «вернуть» съехала вниз, перерезав старую карандашную черту.

«Отсюда можно вернуть тех, кто не вернулся».

Ярослав поставил компас на сундук.

Некоторое время никто не говорил. Потом Максим спросил:

— Берга тоже?

Василиса повернула книгу к свету. Под чернилами виднелся бледный изгиб. Он уходил к краю рисунка, но новая строка закрывала его середину.

— Тут не написано, кого именно, — сказала она.

— И кто написал, — добавил Андрей.

Он вспомнил мужчину, который много лет держал чужую дверь. После того путешествия хотелось верить, что любая запертая дорога однажды откроется. Больше всего ребятам хотелось верить, что однажды вернётся Николай Карлович Берг — хозяин дома, в котором они сейчас стояли.

Ярослав осторожно положил ладонь на край страницы.

— Дедушка столько лет его ждёт.

— Поэтому и проверим, — сказал Андрей. — Но надпись в атласе ещё не доказательство. Сначала выясним, кто её оставил и не заманивает ли нас в ловушку.

Максим перестал мять пакет.

— Если кто-то заговорит знакомым голосом, надо задать ему новый вопрос. Дедушка Александр так и советовал. Я помню.

Василиса кивнула. Потом попробовала перевернуть лист.

Из сгиба выскользнула узкая бумажная полоска с тремя прорезями. Она упала на раскрытый атлас, и рисунок берега разделился на отдельные кусочки: столб, вода, тёмный выступ скалы.

Рядом с полоской на странице проступил её тонкий контур. Под ним одна за другой появились буквы.

— «Лист обратного взора», — прочла Василиса.

Ярослав наклонился к надписи, потом осторожно перевернул Лист обратного взора. На обороте стояла маленькая человеческая фигурка. От её ног расходились две линии.

— Похоже на прибор для прицеливания, — сказал Ярослав.

— Во что? — Максим отодвинул яблоки.

— Посмотрим, прежде чем стрелять, — ответил Андрей.

Василиса подняла Лист обратного взора. Под ней проявились два слова:

«ПЭНЛАЙ. 1906».

Внизу, под краем страницы, будто кто-то тихонько постучал.

Все посмотрели на сундук.

Второй стук донёсся со стороны печи.

— Можем оставить до завтра, — сказал Андрей.

Ярослав покачал головой:

— Я хочу узнать, что скрывается за дверцей печи, — сказал Ярослав. — Но только если мы пойдём туда все вместе.

Василиса ещё раз посмотрела на перечёркнутую линию.

— Я тоже. Только эту приписку запомним. Она мне не нравится.

Максим поставил яблоки подальше от края.

— Берём воду?

— И яблоки, — сказал Андрей.

Они проверили рюкзак. Ярослав завернул компас и убрал в карман, Василиса вложила Лист обратного взора между страницами атласа. Затем все четверо подошли к печи.

На её латунных кольцах нашлись три островных контура. Ярослав сравнил их с рисунком, Василиса поправила среднее кольцо, Андрей придержал тугой обод. Максим повернул нижний до короткого щелчка.

В чугунной дверце выступили деревянные волокна.

За дверцей печи послышался плеск воды. Словно волна ударила о каменные ступени по ту сторону прохода.

Проём расширился, и на чердачный пол лёг длинный отсвет. В нём дрожал маленький жёлтый огонь, хотя по ту сторону было ещё светло.

Андрей первым заглянул за порог.

— Там настоящая улица, — сказал Андрей, выглянув за порог. — По ней ходят люди. Держитесь рядом.

Максим протянул ему руку.

Друзья шагнули следом, и запах яблок смешался с незнакомым морским ветром.

Глава 2. Три горы в море

Ветер тут же полез Максиму под короткую куртку.

Он придержал полы и оглянулся на дверь. Вместо печи за спиной оказалась низкая деревянная створка в глухой стене. На щеколде висела паутина.

— Я оттуда только что вышел, — сообщил он пауку. —

Жалоб не принимаю.

Рядом стукнули колёса. Человек с тележкой окликнул ребят, показывая на узкий проход. Слова звучали резко, непривычно; смысл пришёл мгновением позже: они загородили дорогу.

Андрей отвёл брата к стене. Мужчина провёз две большие корзины и коротко кивнул.

На Ярославе были свободные штаны и простая тёмная куртка. Он проверил карман: свёрнутый платок с компасом оставался на месте. Василиса поправила рукав с узким тканевым краем и крепче прижала атлас. Привычная одежда детей сменилась одеждой местных жителей Пэнлая 1906 года.

Под её манжетой засветился незамкнутый круг.

Андрей посмотрел на свою стрелку, Ярослав — на звезду. Максим потёр молнию. Молния на запястье Максима по-прежнему светилась, но никаких новых знаков или подсказок рядом с ней не появилось.

В конце улицы, за рыбацкими сетями и низкими крышами, поблёскивали воды Бохайского моря. Над низкими крышами кричали птицы. Кто-то выколачивал циновку; у стены сохли сети, и проходящий мальчик ловко поднырнул под свисающий поплавок.

— Китай, — сказал Ярослав, сверившись с атласом. — Пэнлай. Ещё его называют Дэнчжоу.

— А три острова где? — спросил Максим.

— Вот это и выясним.

Дети направились к берегу Бохайского моря, не отходя друг от друга. Возле открытого навеса Андрей остановился: из-под прижатого камешком листа торчал знакомый рисунок.

Три горы среди волн.

За низким столом сидел худощавый пожилой человек. Он выводил кистью знаки на длинной полосе бумаги. Рядом лежали сложенные листы и несколько сшитых книг.

Ярослав непроизвольно замедлил шаг.

— Только ничего не трогай, — шепнул Максим. — А то у тебя лицо библиотечное.

Человек поднял голову. Посмотрел сначала на детей, потом на книгу в руках Василисы.

Она раскрыла атлас на островах.

Переписчик отложил кисть. Указал на один из контуров и произнёс название, которое ребята уже знали:

— Пэнлай.

Потом показал на море.

Максим шагнул было к краю навеса, но старик придержал рисунок ладонью и покачал головой. Он сказал ещё несколько слов. Василиса различила их смысл: гора бессмертных, о которой рассказывали прежде.

— А не этот город, — тихо пояснил Ярослав. — Одинаковое название.

Переписчик вынул из стопки книгу. Его пальцы задержались на нужном месте; он развернул листы и показал столб-

цы иероглифов.

Василиса посмотрела. Знаки оставались знаками.

Зато в атласе рядом с тремя островами проступал мелкий русский почерк. Она подвинулась так, чтобы остальные могли читать вместе с ней.

Больше двух тысяч лет назад китайский правитель Цинь Шихуанди захотел найти средство, которое избавило бы его от смерти. Он владел огромной державой, но приказать времени остановиться не мог.

Тогда к императору Цинь Шихуану обратился Сюй Фу — человек, который уверял, что знает путь к островам бессмертных. Он рассказал о трёх чудесных горах посреди моря: Пэнлае, Фанчжане и Инчжоу. Там, по преданию, жили бессмертные и хранилось средство вечной жизни. До этих мест предстояло добраться по воде.

Правитель позволил отправиться на поиски. Вместе со Сюй Фу в море вышло множество юных спутников. С берега смотрели им вслед, пока суда не скрылись вдали.

Но желание правителя ещё не означало, что чудесные горы удастся найти. Море оставалось огромным, а рассказы об островах не становились точной картой.

Дошедшие до потомков записи сохранили поиски, обещания и надежду. Достоверного известия о том, что Сюй Фу привёз средство бессмертия, не было. Где закончился его путь и чем стали для него острова, предание оставляло загадкой.

Василиса дочитала и подняла глаза на море.

За покачивавшимися лодками тянулась серая полоса. Никаких чудесных гор видно не было.

— Он отправил молодых, а сам остался ждать, — сказал Андрей.

Максим посмотрел на соседние крыши.

— А если они нашли место и решили не возвращаться?

— Такое тоже могли рассказывать, — ответил Ярослав. — Но здесь этого не написано.

Внизу страницы оставалась короткая пометка Берга: «Не путать рассказ о поисках с доказательством находки».

Переписчик постучал пальцем по полю своей книги. Он что-то объяснял, показывая то на старые строки, то на море. Ребята улавливали смысл отдельных фраз, но не могли сравнить каждое слово с записью Берга.

Василиса вынула Лист обратного взора.

Старик прищурился. Перевернул её, осмотрел края, затем вернул девочке. Листа обратного взора в его книге не было. Он показал кистью на улицу, уходившую вдоль берега к скале.

— Там? — переспросил Андрей.

Переписчик кивнул на нарисованные столбы, потом махнул рукой в ту же сторону.

Василиса поблагодарила его и закрыла атлас. Они отошли от навеса.

Максим оглянулся:

— Вечная жизнь — это сколько дней рождения?

— Бесконечно много, — сказал Ярослав.

— Столько свечек ни на один торт не влезет.

Андрей улыбнулся, но тут же остановился.

Между двумя крышами снова показался жёлтый огонь.

Он двигался над водой.

Василиса раскрыла атлас: на нарисованном судне в том же месте светилось крохотное пятнышко. Прежде она приняла его за потемневшую бумагу.

Теперь пятнышко медленно вытягивалось.

Словно кто-то на рисунке поднял фонарь.

Глава 3. Огонь с другой стороны

Дорога вывела их к скалистому берегу.

Над морским берегом возвышалась скала Дань-я — крутой каменный выступ Пэнлая, по которому гулял солёный ветер. Ветер шумел вдоль камня, и в этом шуме трудно было сразу отделить море от голосов на пристани. Андрей выбрал место, где можно стоять подальше от мокрого края, и остановил остальных.

Лист обратного взора лёг поверх рисунка в атласе.

На нём корабль шёл к трём островам. Фонарь висел у края палубы. Ближе были нарисованы два столба: высокий, с обломанной верхушкой, и низкий, почти квадратный. Такие же столбы торчали из старой ограды впереди.

— По крайней мере, не в открытое море, — сказал Андрей.

Он посмотрел на Василису. Та не ответила: её взгляд был прикован к воде.

В дымке проступал корабль.

Сначала появилась тёмная полоса борта. Затем — мачта, провисшая верёвка, узкий край палубы. Ни волн, ни ветра для него словно не существовало. Соседняя лодка качалась, натягивая канат, а жёлтый фонарь над тёмным бортом висел неподвижно.

Максим присел у края берега и вгляделся в воду под отражением неподвижного корабля: он хотел понять, касается ли судно волн.

— Он на воде стоит или над ней?

— Пока не разберём, ближе не идём, — сказал Андрей.

С корабля донеслось:

— Вы ищете Николая Карловича?

Ярослав поднял голову так резко, что задел подбородком край атласа.

Ветер продолжал свистеть. Лодка ударилась о причальный камень. Голос же прозвучал близко, как если бы говорящий стоял возле ограды.

— Николай Карлович ждёт. Отсюда можно вернуть тех, кто не вернулся.

Василиса перевела взгляд на приписку.

Слова совпали.

На палубе никто не двигался. За фонарём темнело что-то похожее на человека, но разобрать лицо было невозможно.

Андрей придержал Максима за плечо.

— Сколько нас? — громко спросил он.

Огонь качнулся.

— Николай Карлович ждёт.

— Что у меня в руке? — спросила Василиса, подняв книгу.

Из тумана донёсся скрип.

Потом тот же голос повторил:

— Отсюда можно вернуть тех, кто не вернулся.

Ярослав отвёл глаза. Он знал, что сейчас скажут остальные.

— Не отвечает, — произнёс Максим.

Андрей кивнул, но руку с плеча брата не убрал.

Перед кораблём показались тёмные камни. Они выступали из воды один за другим, будто кто-то раскладывал ступени. Волна отступила, обнажив первый плоский камень.

Максим наклонился вперёд.

Андрей сразу потянул его назад.

— Здесь остаёмся.

— Я только смотрю.

Следующая волна накрыла первые две ступени. Там, где только что был проход, забурлила вода.

Максим выпрямился и сам сделал шаг от края.

Голос на корабле стал тише:

— Вы ведь не оставите Николая Карловича Берга ждать возвращения? — вновь позвал голос с корабля.

Ярослав сжал кулак. Звезда на запястье потускнела, но он заметил это не сразу.

— А если он правда там? — спросил он.

Василиса прикрыла лист ладонью от ветра.

— Тогда нам нужно что-то ещё, кроме голоса.

— Дедушка говорил: спросить новое, — напомнил Максим.

— Я помню, — ответил Ярослав чуть резче, чем хотел.

Максим замолчал.

Ярослав посмотрел на него, потом отвёл руку от книги.

— Извини. Просто… дедушка уже очень старый. Если мы вернёмся и скажем, что даже не попробовали…

Андрей посмотрел на береговую дорожку. Она оставалась позади, сухая и обычная. Можно было уйти по ней обратно к переписчику, посидеть под навесом и подумать.

Но знак у Ярослава уже почти исчез.

— Мы попробуем проверить, — сказал Андрей. — С берега.

Он повернул атлас к свету.

Ярослав глубоко вдохнул и снова наклонился над страницей. Рядом с нарисованными столбами шли две тонкие черты. На Листе обратного взора им соответствовали узкие прорези; третья была шире и напоминала маленькое окно.

Василиса подняла её перед собой.

Сквозь широкую прорезь оказался виден корабль.

Голос тотчас произнёс:

— Осталось совсем немного.

Андрей осторожно опустил руку Василисы с Листом обратного взора, чтобы через прорезь Листа больше не был виден корабль.

— Не смотри пока через эту прорезь, — предупредил Андрей. — Голос с корабля словно специально заставляет нас на него смотреть.

Максим смотрел то на рисунок, то на неподвижный фонарь. Потом встал рядом с братом и повернулся точно так же, как корабль на странице.

— Погодите. Огонёк не там.

— Где не там? — спросил Ярослав.

Максим ткнул пальцем в рисунок.

— На рисунке фонарь висит у одного края корабельной палубы, — сказал Максим. — А на корабле перед нами он с противоположной стороны!

Василиса быстро перевернула Лист обратного взора.

На обороте, рядом с маленькой фигуркой, обнаружились почти стёртые слова.

Она поднесла Лист обратного взора ближе к глазам:

— «Путь считают от того, кто ждёт…»

Окончание пропало под круглым серым пятном.

Максим повернулся спиной к морю.

Теперь через прорези он увидел берег.

Глава 4. Тот, кто ждёт

— Мы всё время смотрели вслед кораблю, — сказала Ва-

силиса.

Ярослав присел возле старой ограды.

— А фигурка стоит лицом к берегу.

— Значит, Сюй Фу тут ни при чём? — спросил Максим.

— Его история здесь есть, — ответила она. — Но эту схему кто-то вложил отдельно.

Она развернула Лист обратного взора так, как держал его Максим. Фигурка на обороте оказалась внизу, две тонкие линии расходились вверх. Одна упиралась в рисунок высокого столба, другая — в край низкого.

Под ногами среди мелких камней лежала плоская плита. Андрей смахнул с неё песок носком обуви. В углу темнел неглубокий уголок, похожий на след от стёршейся стрелки.

— На листе тоже есть, — заметил Ярослав.

Рядом с ногами фигурки был такой же уголок.

Андрей встал на плиту, спиной к морю, и поднял Лист обратного взора.

В первую прорезь попал кусок скалы, во вторую — высокий столб.

— Дай я, — попросила Василиса.

Она заняла его место и стала медленно опускать Лист обратного взора. Прорези показали два столба, но слева виднелась лишь половина обломанной верхушки.

Ярослав подошёл сбоку.

— Чуть дальше от лица.

Василиса вытянула руки. От ветра Лист обратного взора

затрепетал.

Андрей встал с морской стороны, закрывая её спиной. Максим ухватил нижний уголок.

Два столба наконец легли в узкие прорези.

В широком окошке между ними показалась тёмная щель под выступом берега. Не у воды — выше, на сухой стороне дорожки.

— Вижу, — сказала Василиса. — Только не двигайте.

С корабля крикнули:

— Поторопитесь!

Максим дёрнулся. Лист обратного взора съехал, щель исчезла.

Он крепче взял уголок.

— Теперь не буду.

Они совместили рисунок снова. Ярослав проследил направление и указал на выступ.

— Там. Возле светлого камня.

Андрей проверил, как к нему подойти. Никаких мокрых ступеней не требовалось: нужно было вернуться на дорожку и обогнуть ограду.

Чем дальше они отходили от моря, тем громче становился голос.

Теперь он звал каждого по имени.

Ярослав ускорил шаг, но Андрей придержал его за локоть. Низкая ветка закрывала часть прохода; под ней легко было удариться лбом.

— Не беги, Ярослав! — остановил его Андрей. — Тут низкая ветка: сначала пройдём под ней, а потом будем искать камень.

У выступа было тихо.

В камне темнело небольшое углубление. Максим наклонился, но на этот раз дождался Андрея.

Внутри лежал круглый стеклянный диск в медной оправе. В его мутноватой середине отражалось небо. По краю шла узкая прорезь, и в одном месте оправа была разомкнута.

Андрей осторожно достал находку.

Она оказалась прохладной.

Максим наклонился над его рукой, задержал дыхание, потом шумно вдохнул.

— Я здесь. Я никуда не ушёл.

Андрей посмотрел на него.

— Знаю.

— Это тому, на корабле. Чтобы перестал звать.

Он всё ещё держался рядом с братом, почти касаясь его рукава.

Василиса раскрыла атлас на прибрежном рисунке. Круглое пятно под оборванной строкой оказалось того же размера, что диск. Вокруг пятна проступил рисунок разомкнутой оправы, а рядом — короткая подпись.

— «Лунное око», — прочла Василиса и сравнила изображение с находкой в руке Андрея.

— Попробуем здесь.

Ярослав подставил под книгу ладонь, Андрей положил Лунное око на страницу.

Под мутным стеклом Лунного ока выступили две последние буквы. Василиса слегка повернула его оправу, и прочиталась вся строка:

«Путь считают от того, кто ждёт на берегу».

Она выдохнула.

Старый карандашный штрих, перерезанный новой припиской, прошёл через Лунное око и проступил дальше. Линия уходила от нарисованного судна к береговой нише. Там же появился крошечный дверной прямоугольник.

Ярослав посмотрел на каменное углубление.

— Но сюда мы уже пришли.

В нише щёлкнуло.

Сухая пыль посыпалась из-под выступа. Каменная стенка потемнела, в ней обозначились доски. Между двумя узкими створками проступил железный засов.

Андрей хотел протянуть руку, но Василиса придержала его.

На странице менялся рисунок.

От изображения Лунного ока к соседнему листу потянулась короткая стрелка. Возле неё возник тот же рисунок разомкнутой оправы.

— Лунное око надо отнести подальше, — сказала она.

Ярослав приподнял Лунное око. Рисунок двери остался.

Он вернул Лунное око Андрею и помог Василисе закрыть атлас.

Стрелка на руке Андрея почти исчезла. На миг он прижал запястье к груди, словно мог остановить угасание, потом взялся за засов.

Сзади больше никто не звал.

Максим оглянулся.

Корабль исчез. Между лодками лежала обыкновенная вода, жёлтого огня не было.

— Так и не ответил, — сказал он.

Ярослав отвёл взгляд от пустого места.

— Да.

Он произнёс это ровно, но Василиса заметила, как долго он поправляет совершенно ровный край страницы.

Она тихо взяла его под локоть.

Андрей сдвинул засов. Створка открылась внутрь.

По ту сторону шумел ветер, совсем другой — сухой, несущий запах пыли и нагретой травы.

Стрелка погасла.

Максим поднял руку с ещё горящей молнией. Круг Василисы тоже оставался ярким.

Они прошли вместе: Ярослав, Василиса, Максим. Андрей держал створку, пока брат не оказался на другой стороне, затем шагнул следом, не выпуская Лунного ока.

Позади ребят сомкнулись деревянные створки прохода, открывшегося в скале на китайском берегу.

Перед детьми тянулась незнакомая улица. С моря больше не тянуло прохладой. Вдалеке, над низкими домами, поднимался каменистый холм.

На Ярославе оказалась куртка с пуговицами. Максим потрогал ворот рубашки, Андрей поправил лямку рюкзака. Василиса посмотрела на свой подол, затем сразу раскрыла ат-

лас.

«ТАНДИЛЬ. АРГЕНТИНА. 1933».

Под датой возникло изображение огромного камня на узкой опоре.

— Новый счёт, — сказал Ярослав.

На запястьях снова светились все четыре знака.

Андрей переложил Лунное око в другую руку.

Из Лунного ока донеслись два глухих удара.

Глава 5. Фотография без камня

Андрей поднёс Лунное око к уху.

Тишина.

Максим постучал пальцем по медной оправе Лунного ока. Оно отозвалось обычным коротким звоном.

— Может, часы? — предположил он.

Ярослав покачал головой.

— У часов тикает чаще.

— Если они никуда не торопятся…

Со двора рядом донёсся смех. Пожилая женщина в светлом переднике стояла у калитки, держа корзину с бельём. Она смотрела на четверых детей, собравшихся вокруг Лунного ока.

— Потерялись?

Снова чужие звуки складывались в понятный смысл. Андрей ответил, что они ищут камень, и Василиса показала рисунок в атласе.

Женщина перестала улыбаться.

— Моведиса. Вы опоздали.

Она указала на холм.

— Его там больше нет.

Максим посмотрел поверх крыш.

— Совсем?

Женщина поставила корзину и жестом позвала их подойти к крыльцу. Достала из комнаты небольшую фотографию в потёртой деревянной рамке.

На снимке несколько людей стояли возле громадного валуна. Он нависал над склоном так, что Максим невольно поджал пальцы ног. Казалось, кто-нибудь чихнёт — и камень покатится вниз.

Но люди на фотографии улыбались.

— Мой отец, — сказала женщина, показав на мужчину у края. — Давно снимались. Камень ещё стоял.

Она назвала дату падения: двадцать девятое февраля тысяча девятьсот двенадцатого года.

Ярослав пересчитал годы.

— Двадцать один год назад.

Андрей опустил руку с Лунным оком.

На китайском берегу им обещали вернуть пропавшего. Теперь привели к тому, что давно разбилось.

Женщина провела пальцем по рамке.

— Хотите увидеть, что осталось? Дорога вон там. Потом тропа вверх. Только к обрыву не подходите.

Василиса благодарно кивнула, но не сразу вернула фото-

графию.

На деревянной планке под снимком были процарапаны две линии. Они сходились у маленького кружка и снова расходились, словно кто-то начал рисовать петлю и передумал её замыкать.

Медная оправа Лунного ока в руке Андрея выглядела почти так же.

Женщина заметила, что Василиса внимательно рассматривает две процарапанные линии на деревянной рамке старой фотографии.

— Так и было, когда отец принёс рамку. Кто царапал, не знаю.

Ярослав вынул блокнот, спросил разрешения и быстро срисовал линии. Фотографию оставили на крыльце.

Женщина ещё раз посмотрела на книгу Василисы.

— Про Мини там тоже есть?

Дети переглянулись.

— Мы пока не читали, — ответила Василиса.

— А я недавно читала. Сестра из Монтевидео прислала.

Она вернулась в комнату и принесла журнал. На обложке стояло незнакомое название. Женщина раскрыла его на странице с рисунком скал, придержала край ладонью и произнесла два имени:

— Тандиль. Мини.

Василиса перелистнула атлас.

Рядом с рисунком камня проявились те же имена русски-

ми буквами. Ниже проступал текст.

Увидев, что дети устроились на низкой скамейке, женщина ушла развешивать бельё. Журнал лежал рядом, под чистым камешком, чтобы страницы не переворачивал ветер.

Андрей достал воду и яблоки.

Максим укусил своё, потом посмотрел на рукав братовой рубашки.

— Тебе идёт.

— Яблоко?

— Рубашка. Как будто ты сейчас скажешь, что обед по расписанию.

— Обед по расписанию, — подтвердил Андрей.

Максим довольно кивнул:

— Я же говорил.

Ярослав улыбнулся впервые с китайского берега. Он сел поближе, Василиса развернула атлас на коленях, и четверо склонились над историей, записанной Бергом.

Глава 6. История Мини

В предании рассказывалось о вожде по имени Тандиль и женщине Мини.

Существовал порядок, которому, как говорила история, должен был подчиняться даже вождь: по истечении срока его спутницы получали возможность уйти. Но Тандиль не хотел расставаться с Мини и нарушил этот порядок ради себя.

Среди его людей началось восстание. Мини ушла к тем, кто выступил против вождя, и поддержала их. Борьба про-

должалась долго. Потом предводитель восставших погиб, и победа досталась Тандилю.

Мини и другие побеждённые отказались покориться. Вождь приказал их казнить.

Перед смертью Мини сказала, что от этой несправедливости содрогнётся сама гора, если сердце Тандиля осталось неподвижным.

После её гибели огромный камень начал качаться. Вождь пытался сбросить его, чтобы больше не видеть напоминания о своём поступке. Но, по преданию, ничего не смог сделать: камень оставался на месте и продолжал колебаться.

Василиса дочитала и долго смотрела на рисунок.

Рядом женщина в переднике осторожно убрала закладку в журнал. Она не вмешивалась, словно понимала, когда лучше оставить читателей в тишине.

— Он ведь хотел, чтобы она осталась, — сказал Максим.

— А она не хотела, — ответила Василиса.

Ярослав посмотрел на фотографию.

— Здесь рассказывают, почему камень качался. Но не почему упал.

Внизу записи Берга стояла отдельная дата: тысяча девятьсот двенадцатый год. Ниже — рисунок трёх обломков.

— Значит, это не продолжение легенды, — сказал Андрей. — Камень действительно разбился. А про Мини — история, которую о нём рассказывают.

Он подал Василисе рюкзак, чтобы убрать атлас. Книга

осталась у неё в руках.

На краю листа темнело свежее слово:

«Вернуть».

Василиса показала его остальным.

Они поблагодарили хозяйку, вернули журнал и вышли со двора. За калиткой Ярослав оглянулся на старую фотографию в её руках. Люди там стояли рядом с невозможной громадой, и всё-таки позировали совершенно спокойно.

До холма шли долго. Низкие дома остались позади. Под подошвами захрустели камешки, ветер стал сильнее. Максим перестал задавать вопросы и только иногда вынимал яблочный огрызок из кармана, проверяя, не забыл ли выбросить его там, где не следовало.

Андрей молча протянул пустой пакет.

Василиса шла рядом с Ярославом.

— Ты про дедушку думаешь?

Он кивнул.

— Если бы я нашёл человека, который может вернуть Берга… Наверное, я бы тоже не сразу поверил, что это обман.

— Поэтому мы и вместе.

На пологом участке они остановились попить. Звезда на руке Ярослава стала совсем прозрачной. Пока он закручивал бутылку, свет исчез.

Он показал запястье Андрею.

Больше задерживаться не стали.

Тропа поднялась между каменистыми выступами. Небо

над дальними домами начало желтеть. Андрей велел всем оставаться на широкой площадке; ниже склон обрывался так круто, что смотреть вниз хотелось только издалека.

Там лежал камень.

Точнее, три огромных обломка. Между ними темнели щели. Никакого цельного валуна, нависшего над вершиной, не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.